

АНДРЕЙ ЖВАЛЕВСКИЙ
ЕВГЕНИЯ ПАСТЕРНАК

Открытый Финал

повесть

Андрей Валентинович Жвалевский
Евгения Борисовна Пастернак
Открытый финал
Серия «Время – юность»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17915371

*Открытый финал: повесть / Андрей Валентинович Жвалевский,
Евгения Борисовна Пастернак. – 2-е изд., испр.: Время; Москва; 2017
ISBN 978-5-9691-1488-3*

Аннотация

Авторы давно и крепко полюбившихся всем – взрослым, детям, библиотекарям, учителям и жюри литературных премий – повестей «Время всегда хорошее», «Я хочу в школу», «Правдивая история Деда Мороза» и многих других написали новую книгу. В ней Андрей Жвалевский и Евгения Пастернак берут читателя за руку и уводят со школьных занятий... Куда? Чем занимаются старшеклассники после школы? Много чем – например, танцуют. Сюжет каждой главы стремительно закручивается вокруг одного из воспитанников студии бального танца. Каждому из них есть о чем переживать – от безответной любви и проблем с родителями до поиска своего места в жизни. Но в финале личные проблемы героев отступают перед общей бедой: под угрозой судьба их тренера – человека жесткого, но всей душой преданного своему

делу. Некоторые ошибки будут исправлены, а некоторые нет – открытый финал не решит всех проблем и не даст готовых ответов на главные вопросы. Но герои этой истории выйдут из нее другими людьми – и читатель, скорее всего, тоже.

Содержание

Иди за мной

7

Конец ознакомительного фрагмента.

41

Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак Открытый финал

© Жвалевский А. В., Пастернак Е. Б., 2017

© Калныныш В., оформление и макет, 2017

© Двоскина Е., иллюстрации, 2017

© «Время», 2017

* * *

По традиции говорим огромное спасибо тем, кто нам помогал, – нашим тест-читателям. Персональная благодарность Светлане Мироновой за юридическую консультацию, Сергею Паришину за бесценные подробности о сплавах на плотах и байдарках и Людмиле Иваненко за описание жизни бальников на сборах. И многочисленные спасибо всем, кто прочитал рукопись, всем, кто нашел время нас поругать или похвалить.

*Благодаря вам эта книга стала лучше.
Ваши авторы*

Иди за мной

Левый поворот. Бег в променаде. Позировка.

– Не так! – рычит тренер. – Все не так! Сначала!

«Да что не так-то? – устало думает Федор, возвращая Лену на исходную. – Руки держу, голова в порядке... Ритм? Слышу, попадаю».

– Ты... ты... – Егоров жестикулирует, пытаясь подобрать слово.

Чашка в его руках выписывает сложные вензеля, чай выплескивается на паркет, остро пахнет имбирем. Егоров любит имбирь. И ненавидит своих подопечных.

– Ты – стойкий оловянный солдатик! Робот Вертер! Трансформер!

Тренер ставит чашку на стол и подходит к Федору вплотную.

– Ты ее вести должен... как к алтарю! Как к жертвенному камню! И так вести, чтобы она за тобой шла, ни о чем не думая! Как овечка!

Лена удивленно смотрит на Егорова. Она не собирается на жертвенный камень. И она не овечка. Лена тоже не понимает, в чем проблема. Они выучили суперпрограмму, все помнят, не сбиваются...

– Ты самец, а она самка! Нет! Она добыча, которую ты несешь в зубах... Не в зубах... Вот! Ты удав – она кролик. Ты ее должен гипнотизировать – и вести!

Федор таращит глаза на Лену. Именно так в его пред-

ставлении должен смотреть гипнотизер. Лена кусает губу, чтобы не расхохотаться. У нее сегодня отличное настроение.

– Что ты вылупился? Не глазами! Руками, ногами, всем телом гипнотизируй...

Неожиданно тренер перестает орать и говорит устало:

– Неужели это так трудно понять? Даже Кузнечик это умеет... Ему бы в музыку научиться попадать...

Это очень странно. Захар Кузнечик – козел отпущения у Егорова. Никто не получает столько ядовитых подколов и наказаний. И сейчас тренер, конечно, не стал бы хвалить Кузнечика, если бы тот был в зале.

Егоров безнадежно машет рукой и командует:

– Отрабатывай программу... Робокон.

Он включает музыку и выходит из зала, не глядя, как Федор с Леной безукоризненно ткнут сложнейший рисунок танца.

* * *

– Родаки на дачу умотали, – невинно сказала Ангелина, наматывая белокурый локон на палец. – Вернутся только завтра. Что они там забыли? Заморозки еще! Нет, поехали... А я им говорю такая: «Буду к ЕГЭ готовиться... с подружкой!»

Федор слушал трескотню одноклассницы и понимал, что она волнуется. Как и он. Потому что Федор уже отпросился

на всю ночь у папы (тот обещал сочинить для мамы что-нибудь поубедительнее). И принес бутылку шампанского, которую купил для него сосед. И вообще – май, весна и воздух, полный феромонов. И намечается его первая настоящая ночь.

Когда Федор понял, что рассказ Ангелины пошел на второй круг, поцеловал прямо в губы. Цветы и бутылка мешали, но все равно получилось здорово. Поцелуй затянулся. Федор подумал: «Вот для чего люди целуются! Можно не говорить. Потому что непонятно о чем».

Но говорить особо не пришлось. Ангелина вдруг потащила его куда-то – еле успел цветы и бутылку на стол в прихожей пристроить.

Ее комната на секунду напомнила комнату самого Федора – те же разбросанные повсюду учебники и тетрадки. Только вот у него по стенам развешаны фотографии и медали с турниров, а у Ангелины постеры Камбербэтча. «Интересно, – мелькнула мысль, – она в курсе, что Камбер недавно женился?»

Но мысль тут же вылетела из головы, потому что Ангелина поцеловала сама. Стало больно и солоно во рту. Федор невольно отшатнулся. Предстоящая ночь начала его настаивать.

– Ты чего? – испугалась девушка. – Я тебя укусила, да?

– Все прекрасно, Ангел, – ответил он, проглатывая кровь из губы.

Ангелина засветилась от удовольствия. Она обожала, когда ее парень называл ее Ангелом. И ненавидела имя Ангела, которым ее пытались наградить некоторые невежды. Точно так же Федор ненавидел имя Федя.

Съел медведя.

Федор потянулся к Ангелине...

И тут в кармане джинсов зажужжал мобильник. Федор выругался про себя и вытащил телефон. Номер высветился незнакомый, даже код непонятно какой, поэтому он нажал на отбой и сунул трубку на полку шкафа...

Мобильник ожил вторично. На сей раз на экране появилась надпись «Ленин папа».

– Извини, – сказал Федор, – я быстро!

Ангелина обиженно заморгала. Стало заметно, что ресницы у нее неправдоподобной длины.

– Здравствуйте, Михаил Алексеевич! – Федор старался, чтобы его голос звучал серьезно и озабоченно.

Как у человека, которого отрывают от важного дела.

Но собеседник даже не задал ритуального «можешь говорить?», и без «привет!».

– Лена пропала! – заявил он. – Ты знаешь, где она?

– Нет. Извините, я очень...

– Она не вернулась с тренировки! Телефон выключен! Мы всех подружек обзвонили!

Федор вздохнул и грубовато прервал:

– Простите, но я не знаю, где Лена. И я не ее подружка.

– Ты ее партнер! Вы уже четыре года вместе! Ты должен знать! Куда она пошла вчера после тренировки?

Федор честно попытался вспомнить. Кажется, что-то такое говорила... Точно! Сказала, чтобы он уходил один, у нее какое-то дело...

Но тут Ангелине надоело ждать, и она прижалась к нему.

– Ничего такого, – немного хрипло сказал Федор, – извините.

И отключился, не дожидаясь продолжения.

Мобильник снова завибрировал.

– Да отключи ты его! – капризно потребовала Ангелина.

Федор так и сделал бы, если бы ему звонил кто угодно: мама, папа, президент, папа римский... Но звонил тренер.

– Здравствуйте, Максим Геннадьевич, – сказал Федор придушенно, потому что Ангелина устроила обнимашки.

– Привет, – сказал Егоров. – Говорят, Лена пропала.

– Ага... – на большее воздуха не хватило.

– Найдешь эту истеричку, – отчеканил тренер, – сразу звони мне. Пока.

Как только телефон замолчал, Ангелина решила обидеться. Она уселась на тахту и надулась – не забыв вытянуть ноги поэффектнее. Кажется, в них было втерто что-то блестящее. Сколько раз он видел, как девчонки на конкурсах намазываются бронзаторами, даже сам натирал Лену пару раз. Но там они выпендриваются для зрителей и судей, а Ангел старалась для него... Федор смотрел на ноги, искренне восхи-

щался, но сосредоточиться уже не мог. Егоров ищет Лену... Что-то сдохло в каком-то лесу... Ладно отец – он известный паникер, но Егоров... Который с ними сквозь зубы разговаривает...

На следующий звонок Федор ответил автоматически, не взглянув на экран. Он почти не удивился, услышав голос Лены.

– Привет, – сказала она безжизненно. – Перезвони моим и скажи, что я жива и здорова. Пусть не напрягаются. Этот номер сотри и забудь. Пока.

И сбросила звонок. Он проверил – тот же незнакомый номер, с которого все началось.

Федор понял, что родаки Ангелины укатили на дачу совершенно напрасно. Сегодня их дочь проведет вечер в горьком одиночестве. «Ну и хорошо, – мелькнуло в голове, – а то что-то я не готов».

– Извини, – сказал он девушке своей мечты, – у нас тут чепэ. Моя партнерша пропала, все на ушах.

– А ты ей что, сторож? – зло спросила Ангелина и спрятала ноги под себя.

– Я ей партнер. А через две недели у нас отборочные, очень важные.

Ангелина иронично (как ей казалось) задрала бровь.

Федор развернулся и вышел. Сейчас его занимала одна мысль: «Интересно, 911 – это код какого города?»

То, что Лена звонила с питерской симки, Федор выяснил в сети, спускаясь с лестницы. На выходе из подъезда он уже знал, что через полчаса с автовокзала отходит последняя на сегодня маршрутка.

Думать было некогда.

Уже в микроавтобусе, сидя на неудобном сиденье и пытаюсь пристроить длинные ноги в проходе, Федор сообразил, что питерскую симку можно найти и без поездки в Питер. Лена могла заполучить ее где угодно: взять у подруги, найти старую у себя в сумочке или на улице.

Но в любом случае менять принятое решение было поздно. Мимо окна летели псковские дали, микроавтобус потряхивало на неровностях дороги, а Федор пытался заснуть.

Сзади хихикала и шебуршала парочка подростков, комментируя фильм. Федор раздраженно полез за телефоном, чтоб заткнуть уши привычной музыкой, и чуть не взвыл. Зарядки осталось совсем мало.

Поколебавшись секунду, он решил использовать «последний снаряд» с пользой. Набрал эсэмэску: «Не волнуйтесь, Лена жива» – и отправил родителям партнерши. А потом решительно отключил телефон и закрыл глаза. Дома его не хватятся до завтрашнего вечера. Остальные – перебьются.

В шесть утра, голодный, злой и с затекшими конечностями, Федор стоял на небольшой площади рядом со станцией метро и озирался в поисках кафе.

Плана у него не было. Была цель – выпить кофе и согреться, но это никак не могло ему помочь в поисках Лены. Федор с завистью смотрел на приехавших вместе с ним пассажиров – они знали, куда идти. Почти все целенаправленно двигались к метро, доставая на ходу кто зонтик, кто куртку. В голове у Федора зазвучало дурацкое «ча-ча-ча», которым их достали на прошлых сборах. «Ветер с моря дул, ветер с моря дул...» Медленное «ча-ча-ча», они под эту музыку отрабатывали основной шаг. Долго отрабатывали, до полной ненависти и к музыке, и к основному шагу, и к латине вообще.

Неожиданно Федор встретился глазами с девушкой. Она так широко улыбнулась, что он начал озираться – интересно, что такого смешного у него за спиной? И, озираясь, осознал, что движется по тротуару зарепетигированными до автоматизма «локами».

Федор хмыкнул, склонил голову, отправив воображаемую партнершу в сложный поклон, и вздрогнул. Рука не нашла привычную Ленкину ладонь.

«Сначала кофе, потом думать!» – скомандовал себе Фе-

дор и побежал к «Макдоналдсу». Быстро побежал. Ветер дул-таки с моря и нес с собой темные тучи с мелким, морозящим дождем. Если бы Федор вчера вечером собирался не на свидание, а в путешествие, то у него в рюкзаке оказались бы гораздо более нужные вещи, чем пачка презервативов и освежитель рта, – например, зарядка для телефона. И надета под толстовку была бы не белоснежная рубашка с отложным воротником, а что-нибудь теплое.

И деньги... Денег было совсем немного. В кошельке лежала кредитка, но стоит по ней заплатить – отцу тут же придет эсэмэска, и он заинтересуется, что делает его сын, отпросившийся на свидание, рано утром в питерском «Макдоналдсе».

Федор влетел в кафе, огляделся. Посетителей было мало. За одной свободной кассой стояла милая молоденькая блондинка, за второй – полная тетенька. Федор, не раздумывая, обратился ко второй.

– Мне что-нибудь посытнее и подешевле, а еще я зарядку дома забыл, помогите зарядить телефон, пожалуйста, на занятия опаздываю, всю ночь реферат писал, ничего не сообщаю, сейчас кофе у вас выпью и поеду на занятия, преподаватель просто зверь! – Федор выпалил тираду, жалостливо глядя в глаза тетеньке.

Расчет оказался верным. В ответ он услышал, что «все вы так, гуляете до последнего, а потом всю ночь сидите, нечего было в игры играть» и «давай свой телефон, заряжу».

Федор специально ел помедленнее – чтобы мобильник успел зарядиться как следует. Заодно появилось время составить что-то вроде плана.

Лене надо позвонить. Убедить встретиться. А потом... потом что-нибудь придумать.

Он включил телефон. Пятнадцать неотвеченных и семь эсэмэсок от родителей Лены. Набрал Лену – она сразу сбросила. Потом пришлось сбросить входящий от Лениного папы. Пока набирал эсэмэску, пришлось сбросить еще один. «Нет, – понял Федор, – так не пойдет!»

Последние наличные деньги пришлось потратить на местную симку.

Но даже на звонки с питерской симки Лена не отвечала.

Федор чередовал звонки с эсэмэсками жалобного содержания: «Лена! Ответь!», «Лена! Это Федор, мне срочно нужно кое-что тебе сказать!» и даже пронзительное «Перезвони! Вопрос жизни и смерти!» Последнее сообщение он завершил неопишуемым количеством восклицательных знаков.

Не помогло. Лена молчала. Заряд телефона неумолимо полз вниз.

Федор понял, что придется сменить тактику.

Следующая эсэмэска представляла собой чистой воды шантаж: «Или ты мне перезваниваешь, или я говорю твоим

родителям твой номер!»

Перезвонила через тридцать секунд.

– Ты! – прошипела она. – Ты!.. Гад! Я тебе доверяла, а ты...

– Есть дело, – сказал Федор, не отвлекаясь на выяснение отношений. – Срочное.

– Никаких дел я с тобой иметь не хочу! Предатель!

– Встречаемся через час...

«Где? – Федор панически перебирал все известные ему питерские места. – Эрмитаж? Пафосно. Смольный? Да ну! А если...»

– ...в Летнем саду! – отчеканил Федор. – На главной аллее!

– Никуда я не пойду!

– И обязательно проверь, чтобы не было хвоста! – добил Федор и нажал отбой.

Лена не перезвонила, но он был уверен, что она придет. «Про хвост это я классно задвинул!» – погордился собой Федор, получил порцию холодного дождя в лицо и принялся выяснять у прохожих, как добраться до Летнего сада и есть ли в нем главная аллея.

Лена не пришла ни через час, ни через полтора, ни через два. Федор ходил туда-сюда, боясь отлучиться даже в туалет. В порыве сыновьего чувства (вдруг родители волнуются?) послал папе: «Мой телефон сел, если что, звони на этот! Федор». Дождь перестал, но подул противный ветер. Толстовка

промокла настолько, что не согревала, а охлаждала, да еще и оттягивала плечи. Федор остановился у пруда с нахохлившимися лебедями, снял толстовку, чтобы хорошенько выжать ее... и тут в кармане ожил телефон.

– Федор, ты придурок? – гневно спросила Лена.

– А ты где? – ответил Федор, игнорируя риторический вопрос.

– Я дома! Я не собираюсь никуда идти! И ты уходи! Замерзнуть решил в своей рубашечке?

– Ага! – торжествующе завопил Федор, вертясь на одном месте и высматривая Лену за кустами. – Ты тут! Иди сюда, надо поговорить!

Телефон тут же пискнул отбоем. «Спугнул! – обругал себя Федор. – Надо было заболтать, подманить... Зря промок до нитки».

Он бросил взгляд на пруд и совершил то, что потом никак не мог себе объяснить.

– Ленка! – заорал Федор, сиганув через ограду. – Если не придешь, утоплюсь!

Вода в пруду сперва показалась ему даже теплой.

* * *

– Пьяный? – деловито спросил лейтенант, делая опись вещей, найденных при Федоре.

Задержанный говорить не мог, очень замерз.

– Да он вообще не пьет! – ответила за него Лена. – И не курит. Мы спортсмены.

– Ага, прыгуны в воду, – флегматично прокомментировал полицейский. – Значит, под кайфом?

Федор смог только энергично помотать головой.

– Дайте ему какой-нибудь плед! – возмутилась Лена. – Он же воспаление легких получит!

– Зато будет знать в следующий раз. – Лейтенант не отрывался от описи. – Значит, не пьяный и не под кайфом? А если я тебя на наркологию отправлю?

Федор попытался безразлично пожать плечами. В результате получилось движение из пляски святого Витта.

– Ему нельзя болеть! – Лена сжала кулак и легонько стукнула по столу.

Полицейский изумленно поднял на нее глаза.

– У нас отборочные через две недели! Чемпионат на носу! Как он на паркет выйдет?

– Куда? – Лейтенант с интересом, но опасливо косился на кулак, которым Лена активно жестикулировала.

– На паркет! Мы танцоры! Спортивные танцы! Вы срываете подготовку к чемпионату России!

Федор даже дрожать стал меньше от уважения к партнерше. Оказывается, она тоже умела грузить. Да и полицейский засомневался.

– Хм... Ладно, раз танцоры – танцуйте.

И врубил радио. Из него полилась несусветная попса. Ле-

на растерянно посмотрела на Федора. Тот вскочил и сдернул партнершу со стула. Колотун передался Лене.

– К-к-как мы б-будем танцевать? – прошептала она. – И ч-что?

– Румбу, – ответил Федор, все еще постукивая зубами.

– П-п-под вот это?

– Просто иди за мной!

И он вдруг перестал дрожать. И повел. Кажется, это была их программа... только партнер на ходу убирал фигуры – места катастрофически не хватало. Каким-то чудом Лена понимала, что он хочет сделать, и не тормозила. Он вел – она шла за ним.

Это было здорово. Несмотря на ужасную музыку, совершенно нетанцевальную обувь и бугристый линолеум.

Попса кончилась. В «обезьяннике» пьяно захлопали и заорали: «Круто!»

Федор остановился, отвесил поклон. И снова принялся колотиться.

– Начальник! – крикнули из «обезьянника». – Отпусти парня! Пляшет как...

И выразительно описали, как именно.

– Ну допустим, – прищурился лейтенант, оставив реплику без внимания. – Но это ничего не меняет. Нарушение общественного порядка...

Ему не дал договорить телефон Федора, зазвонивший посреди изъятых вещей. Полицейский наклонился и со злорад-

СТВОМ ВОСКЛИКНУЛ:

– О! «Папа»! Сейчас мы сообщим твоему отцу...

Федор выхватил мобильник из-под носа лейтенанта.

– Тихо всем! – крикнул он так, что даже в «обезьяннике» прикусили язык, и нажал на кнопку ответа.

– Да, пап... Все нормально!.. Даже супер... Конечно, познакомлю... Ага...

Полицейский понял, что сидит с приоткрытым ртом, и захлопнул его с характерным щелчком. Федор посмотрел на него страшным взглядом и прижал палец к губам. Лейтенант заморгал от такой наглости.

– Слушай, пап, тут такое дело... Я задержусь... Ну скажи, что на сборы поехали...

Федор зажал микрофон рукой и шепотом спросил у лейтенанта:

– Вы меня на сколько задержите?

– Ну ты ваще! – прошептал полицейский.

* * *

Федор и Лена стояли у входа в отделение полиции. Лена смерила партнера взглядом, в котором было все – от презрения до жалости. Федор надрывно покашлял в кулак и передернул плечами под толстовкой, которая так и не высохла. Лена тяжело вздохнула и спросила:

– Деньги есть?

Федор замотал головой. Про отцовскую карточку он решил пока не вспоминать.

Лена вздохнула еще тяжелее.

Такси привезло их к классическому двору-колодцу. Тяжелые ворота проходного двора оказались распахнуты. Потом они поднялись на второй этаж, и Лена дважды позвонила в тяжелую черную дверь. Открыла девушка – маленькая, белокурая, с прозрачной кожей и смешным лицом.

– Это он? – спросила она с нескрываемым восторгом. – Здрасьте!

– Добрый день! – широко улыбнулся посиневшими губами Федор.

Ленка втокнула его в квартиру и быстро потащила по темному коридору.

– Идем скорее, в первой комнате бабка живет, она не должна тебя видеть. Девчонкам нельзя мужиков водить.

– Я не мужик, я утопленник, – пошутил Федор.

Смешная девочка с готовностью захихикала и подхватила:

– Ничего, ничего, сейчас мы тебя высушим, переоденем, будешь как настоящий.

– Это Алина, – мрачно сказала Лена, глядя, как подруга суетится, выдавая гостю полотенце.

– Очень приятно, Федор! – отозвался Федор.

– М-м-м, – многозначительно потянула Алина и опять захихикала.

– Ты это... – не выдержала Лена, – на пары не опаздываешь?

– Да я уже опоздала, – отмахнулась Алина. – Федор, вам чаю или кофе? А еще суп вчерашний есть.

– Суп. И чаю. И душ, если можно.

Федор наконец-то избавился от мокрой толстовки и рассматривал рубашку, которая после всех приключений белоснежной быть перестала.

– Лен, сделай чаю своему партнеру. И суп разогрей. А я помогу ему переодеться, – проворковала Алина, протягивая Федору огромную рубашку. – Это моего брата, раздевайся, я вещи в стиралку закину.

Лена выскочила из комнаты, когда Алина начала расстегивать Федору рубашку.

* * *

Микроволновки в огромной старой кухне не было. Лена с трудом добыла огонь и поставила разогревать суп.

Хлопнула дверь в ванную. Вошла Алина с ворохом Федоровой одежды и лениво начала закидывать ее в стиралку. Лена уткнулась взглядом в кастрюлю.

– Он красивый, – сказала Алина.

– Угу, – подтвердила Лена.

– У вас все такие?

– Угу.

– Эх... – вздохнула Алина и потянулась, – надо было в детстве танцами заниматься, а не на пианино тренькать. Был бы у меня сейчас такой партнер...

Лена не реагировала, полностью сосредоточившись на со-держимом кастрюльки.

– О'кей, – не выдержала Алина, – спрошу прямо. У вас роман?

Лену передернуло.

– Нет, ты что? Это же партнер!

– То есть ты не против, если я?..

Лена растерянно посмотрела на Алину.

– Я не против, но у нас чемпионат через неделю, и...

– Ты же вчера рыдала, что бросила танцы и больше нико-гда не вернешься.

Лена поникла. Она забыла.

– Ну вот, у него еще и травма, партнерша танцы бросила.

Надо утешить, – улыбнулась Алина.

Стиралка накручивала обороты. Суп кипел. Лена думала о том, что Федор попал.

* * *

Федор наворачивал суп с некоторым даже остервенением.

– Не боишься лишний вес набрать? – мрачно спросила Лена.

Федор промычал что-то оптимистичное.

– Какой лишний вес? – возмутилась Алина. – Человек в прекрасной форме. В крайнем случае всегда можно заняться... хм... физкультурой.

Федор поперхнулся. Лена похлопала его по спине. Наверное, переборщила – партнер закашлялся еще сильнее.

– Сейчас вещи достираются, подсохнут – и ты уедешь! – сообщила Лена.

– Куда он поедет? – Алина покачала головой. – Одежда до утра не высохнет.

– Я ее утюгом высушу! – Сейчас Лена могла все высушить одним взглядом. А то и поджарить.

– Не слушайте ее! – отмахнулась Алина. – Переночуете у нас, а завтра уедете... если спешите.

Федор наконец одолел суп и смог принять участие в обсуждении своей судьбы.

– Так, Ленка, – сказал он. – Без тебя я не вернусь. Меня на куски порежут и крокодилам скормят.

Алина одиноко расхохоталась.

– Не дури голову! – Лена скрестила руки на груди. – Я и так Алине навязалась, а тут еще ты...

Федор открыл рот, чтобы возразить, но вдруг Алина вздрогнула и прикрыла ему рот ладошкой. Ладонка пахла мятой. Федор прислушался – в коридоре раздались шаркающие шаги.

– Бабка! – одними губами сказала Лена.

Все замерли. Шаги приближались. Хлопнула дверь в туа-

лет. Только после этого Алина убрала руку.

– Она вообще-то глуховата, но мало ли...

В напряжении прошло несколько минут. Федор потратил их на поиск аргументов – и понял, что убедить Лену нечем. Просто потому, что он так и не понял, зачем она сбежала из дома. Выспрашивать об этом в присутствии Алины он не мог.

Дверь снова хлопнула, шаги прошаркали в обратном направлении, все выдохнули, но накал спора куда-то исчез.

– Короче, – сказала Лена, – Алине еще один нахлебник не нужен.

– Чего сразу «нахлебник»? – обиделся Федор.

– У тебя же денег нет.

– Наличных. А карточка есть. Где тут ближайший банкомат?

– Я покажу! – подскочила Алина.

– Ты лучше расскажи, – улыбнулся Федор.

* * *

Алинин брат был, судя по одежде, качком или просто толстым. Федор чувствовал себя пятиклассником, которого обрядили в штаны и рубашку старшего брата. Но его сейчас волновало другое. Через пять минут отец получит эсэмэску с известием о том, что в городе Санкт-Петербурге кто-то снял наличные с его карты.

Федор понял, что лучше позвонить самому и что-нибудь соврать. Но не успел – отец позвонил первым.

– Так, – сказал отец, – рассказывай. Папа Лены только что потребовал, чтобы я предоставил ему тебя и твою партнершу. Я его, конечно, послал, но мне нужна правда.

«Ну вот и хорошо, – с облегчением подумал Федор, – врать не придется».

И рассказал всю правду. Только про полицию не стал говорить – это к делу не относилось.

– Понятно, – сказал отец. – У девочки гормональный взрыв.

– И чего теперь? – Федору стало не по себе. – Врача вызывать? Или сразу в больницу везти?

Папа хохотал, пока не начал икать.

– Если бы в таких случаях в больницу возили – у нас полстраны было бы госпитализировано. Просто не спорь с ней. Развлекай. Своди куда-нибудь. А ее сумасшедшего папочку я беру на себя.

– Спасибо, пап! Слушай, а можно я немного денег с карты сниму?

– Нужно, – вздохнул папа. – Кстати, многим девушкам очень помогает шопинг.

– Нет, я лучше с развлечений начну, – сказал Федор, внимательно изучая афишу на стене дома.

Сначала Федор хотел отвести Лену в театр. Взять билеты на какую-нибудь красивую пьесу. Сам он в настоящем театре никогда не был, но помнил, что «театр уж полон, ложи блестят», и представлял себе красный бархат, роскошь и красоту.

Когда он вернулся с деньгами, Алина порхала по комнате, а Лена мрачно втыкала в ноутбук.

– Леночка, ты же хотела в Эрмитаж сходить развеяться, – сказала Алина, невинно хлопая свеженакрашенными ресницами.

– Уже не хочу, – мрачно ответила Лена.

– Пойдем, – радостно поддакнул Федор, – всю жизнь мечтал побывать в Эрмитаже!

– Вот с тобой точно нет! – буркнула Лена, не отрываясь от монитора.

– Ой, ну что, ты теперь будешь всю жизнь страдать? – повела плечиком Алина. – Тоже мне проблема!

– А какая проблема, кстати? А то Лена мне ничего не рассказывает! – оживился Федор, с надеждой глядя на Алину.

Но она не успела открыть рот. Лена вскочила, схватила Федора за руку и заявила:

– Мы уходим! Федор, пошли!

Выволакиваясь из квартиры вслед за партнершей, Федор

вспомнил, что обещал отцу не спорить. «Свихнусь», – обреченно подумал он.

* * *

Лена целеустремленно шагала по тротуару. Федор старался не отставать. Через пару кварталов набрался решимости и спросил:

– А куда мы идем?

– Ты – не знаю, а я просто гуляю.

И Лена рванула на пешеходный переход так резко, что раздался визг тормозов. Через секунду засигналили. А потом еще раз. Но обошлось, никто на «гуляющую» Лену не наехал. Под шумок и ее партнер перешел дорогу – заодно наслушался интересных слов от водителей по поводу девушек-самоубийц.

«Может, она на самом деле... того? – испуганно подумал Федор. – Руки на себя наложить хочет?» Ему на мгновение захотелось нырнуть в ближайшее метро, доехать до автовокзала и рвануть в родной город, пока не поздно.

Но сдержался, догнал партнершу и крепко взял за локоть.

– Сейчас мы пойдем развлекаться!

– Куда? – мрачно осведомилась Лена.

– В ближайший театр.

Ближайший театр оказался цирком. Искать что-то другое Федор побоялся – вдруг партнерша опять заартачится?

Пришли как раз к началу представления, заняли места...

Федор цирк вообще-то не очень любил. Вернее, не помнил, когда был там в последний раз, и почему-то считал цирк местом для придурков. Но все оказалось не так безнадежно. Акробаты, наездники, клоуны. На дрессированных львах даже Лена оживилась. Федор уже хвалил себя за находчивость, но в середине второго отделения случилось страшное.

На арену высыпал кордебалет. Девочки выполняли очень несложные движения – да еще и слегка не в такт. Обычно это было темой для высокомерных шуточек бальников, но когда Федор повернулся к партнерше, насмешечка застряла у него в горле – Лена натурально рыдала.

Все, до чего додумался Федор, – это увести ее из зала и втолкнуть в туалет. Всю дорогу он выспрашивал у Лены, что случилось. Сначала она только повторяла «никогда», а напоследок выдала:

– Я никогда не буду танцевать!

Пока Лена приводила себя в порядок, Федор обреченно бродил возле женского туалета, умирая от безысходности и тревоги.

Что случилось-то? Когда сорвался за Ленкой в Питер, он не собирался решать никаких проблем, просто поехал, и все. Что значит «не буду танцевать»? У них отборочные через неделю! Они и так уже две тренировки прогуляли, Егоров им головы открутит!

Звонок отца Федор принял с радостью и облегчением. Открыл рот, чтоб пожаловаться, но не успел. Отец был резок и лаконичен.

– Значит, так, – быстро сказал он. – Ленку подали в розыск, город на ушах. Меня они не слушают. Я тебя пока не сдал, мама не знает, где ты. Но у тебя сутки на то, чтобы вернуть ее домой. Вы оба несовершеннолетние, так что сам понимаешь. Будь на связи. Всё.

Отец отключился. Федор с тоской посмотрел на дверь женского туалета. Оттуда вышла Ленка.

«Шопинг», – всплыло в голове у Федора, когда он посмотрел на ее лицо. Он обреченно взял партнершу за руку.

– Иди за мной! – сказал он.

Лена ходила по огромному магазину, как по музею. Причем по музею, где все экспонаты подписаны на иностранном языке.

Федор откровенно маялся, не зная, что ей предложить.

Потом ему в голову пришла гениальная идея. Он оставил Лену изучать витрину с косметикой, сам отскочил в сторону и вернулся с цветами. Букет партнерша приняла с абсолютным безразличием. Как будто он ей каждый день дарит букеты! Федор даже собрался обидеться, но тут глаза Лены опять стали стремительно наполняться слезами, и он забыл обо всем, кроме того, что еще одного водопада он не переживет.

– Э! Э! Ты это брось! Только не реви! – суетливо заговорил Федор, пытаясь проследить за взглядом партнерши, чтобы понять, что ее так расстроило.

Взгляд уперся в витрину с обручальными кольцами.

– Ну нет, это я тебе не подарю, – начал он, собираясь пошутить про то, что денег, мол, маловато.

Пошутить не успел, Лена тихо заревела.

– Ленк, – молодой человек неуклюже обнял девушку, – ну не плачь. Вырастешь, придет к тебе принц на белом коне!

– Ты идиот? – Лена уперлась взглядом в партнера.

Взгляд не предвещал ничего хорошего. Шутить Федору

мгновенно расхотелось.

– Ну я... Вроде нет...

– Ты так и не понял ничего? – зло спросила Лена.

Федора прошиб холодный пот. Мысль, которая его пронзила, была так очевидна, что он начал заикаться.

– Ле-ле-ленка, ты чт-т-то, влюбилась?

Партнерша вздрогнула, но промолчала. Федор набрал воздуха, собрал все свое мужество и шепотом добавил:

– В меня?

Сначала у Ленки вытянулось лицо, потом она засмеялась, потом заплакала. Потом еще раз обозвала Федора идиотом, что было очень обидно. Потом сказала, что он самовлюбленный болван и что он может убираться домой, она его ненавидит. Потом швырнула цветы ему в лицо.

Продавщица обручальных колец смотрела на них с восхищением. Федор окаменел.

«Я не буду с ней спорить, – подумал он. – Я ее сейчас задушю».

А дальше сработал рефлекс. Как только он протянул руку и Ленка машинально на нее оперлась, он раскрутил ее, как в финале пасодобля, и усадил на пол. Ему всегда с трудом давалось это движение, но сейчас он легко ввинтил партнершу в пол. Видимо, Лена так удивилась, что не сопротивлялась. Злость прошла. Цветы Федор поднял с пола и сунул партнерше в руки уже спокойно.

Потом развернулся и ушел.

– Живут же люди, – мечтательно сказала продавщица.

* * *

Довольно долго они шли по прямой. Молча. Федор решил, что дурь из Лениной головы выветрилась. Он подумывал, как уломать ее вернуться домой, – но на очередном перекрестке еле успел поймать партнершу, которая попыталась перейти оживленный проспект на красный.

– Жить надоело? – строго спросил Федор.

Лена не ответила, сосредоточенно глядя перед собой. Он помахал у нее перед глазами рукой. Не моргнула. Федору стало не по себе.

– Ле-е-ен, – протянул он, – а поехали домой, а? Нам на тренировку надо...

По лицу партнерши пробежала то ли гримаса, то ли судорога. Лена с трудом перевела взгляд на Федора и снова замерла.

– Сейчас пойдем купим билеты, – Федор говорил медленно и, наверное, слишком громко, потому что партнерша перебила безжизненным голосом:

– У меня денег нет. Последние на такси для тебя отдала.

«О! – обрадовался Федор. – Диалог пошел!»

– Зато у меня есть. Я два билета куплю: мне и тебе. Тебе очень нужно вернуться домой.

Он говорил, и лицо Лены становилось все более живым.

Вот только выражение было какое-то...

– Что ты ко мне лезешь?! – начала она утробным голо-
сом, который быстро вырос до фальцета. – Я тебя звала?!
Что ты ко мне пристал?! Отвали! Ты мне никто! Ненавижу
тебя! Гад! Сволочь!

Она вдруг принялась лупить партнера цветами – и полу-
чилось, между прочим, больно. Федор сначала пытался что-
то отвечать, ловить ее руки... а потом подумал: «Да пошла
она!»

Крепко схватил запястья Лены и сказал:

– Сейчас иду к Алине, переодеваюсь в свое – и крутись
сама как хочешь! Истеричка!

Захотелось еще отхлестать партнершу по щекам (говорят,
при истерике помогает), но Федор передумал, слегка оттолк-
нул Лену от себя и двинулся к торчащей над переходом бук-
ве «М». На душе было противно.

* * *

Алина встретила его в коротеньком, как жилетка, атлас-
ном халатике.

– А ты один? – Хозяйка даже не прятала радости. – Пой-
дем, я такие тефтели приготовила!

Федор принялся и сглотнул слюну. Пахло божественно.
Особенно с учетом того, что за сутки он съел только тарелку
супа.

– Да я не голоден... – попытался изобразить необременительность Федор, но Алина уже тащила его на кухню.

– Мужчина должен хорошо питаться! – убеждала она гостя. – Особенно такой... мускулистый! Тебе же нужно поддерживать мышечную массу.

Вблизи тефтели не пахли, а благоухали.

– Я тебе одну положу, – предложила Алина. – Не понравится – не ешь.

Федор не смог ответить – боялся, что слюна выплеснется на подбородок. Просто кивнул и сел за стол.

Вкус тефтелей не уступал запаху. Только на третьей Федор смог остановиться и пробормотать:

– Спасибо, очень вкусно, но я вообще-то...

– Раз вкусно – съешь еще одну!

Он проглотил еще две, после чего понял, что сейчас лопнет.

– Тогда чайку? Или кофе?

– Чаю. Черного, – ответил Федор и добавил мысленно: «Вот выпью и пойду».

Алина включила чайник.

– А где чай-то? – озабоченно спросила она в пространство и наклонилась почему-то к нижней полке, где стояли кастрюли.

Федор поспешно отвел глаза.

– Нашла! – радостно сообщила Алина и показала на пачку рядом с чайником. – Тебе с сахаром?

И облизнулась.

Федор понял, что еще чуть-чуть – и уходить придется с боем. Он вскочил.

– Да, наверное, я на вокзале попью!

– На каком вокзале?

– На авто. Мне домой пора.

Глаза Алины наполнились слезами. «Что ж они все режут?! – обозлился Федор. – Что я им, жилетка, что ли?»

– Да! – сказал он, стараясь не коситься на нижний край Алининого халатика. – Пора. Домой. И всё.

Пока он в ванной торопливо переодевался, в кухне что-то роняли и двигали. Федор выглянул, убедился, что на него ничего не собираются обрушить, и выбрался в коридор.

– Я это... – сказал он в сторону кухни, – пошел. Спасибо за тефтели! И одежду. И вообще.

Алина показалась в дверях комнаты. В руках она несла дамскую сумку формата «носи шкаф с собой».

– На! – хозяйка сурово вручила сумку Федору.

Тот автоматически взял ее и только потом сказал:

– Это не мое.

– Это Ленкино. И передай ей, что отель закрыт на ремонт!

– Слушай, но ей реально некуда...

– Завтра соседка приезжает. И бабка против. И вообще.

Федор тоскливо посмотрел на сумку и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Алина запустила в дверь тапкой.

Из спальни показалась сухонькая, безупречно причесан-

ная старушка.

– Алиночка, зачем же вы их прогнали? Такие милые молодые люди, у них такой сложный период...

– Знаете, Ирина Петровна, – сурово ответила Алина, – если вам нравятся сложные периоды, включите телевизор. И смотрите сериалы!

Алина ушла на кухню. Старушка сокрушенно покачала головой и пошаркала в туалет.

* * *

Час Федор сидел на скамейке у Алининого подъезда.

Позвонил отцу, чтоб посоветоваться, что теперь делать, но папа был явно не в духе. Не дослушав, рыкнул в трубку:

– Будь мужиком, возьми ее за руку и увези.

Федор сразу вспомнил Егорова, который долбал его от тренировки к тренировке, и озверел. Хорошо им всем советы давать. Возьми! Уведи! Ее еще поймать нужно! Хотя бы найти...

Еще час Федор шлялся вокруг дома, а потом залип у школьного стадиона, где разминались малолетние футболисты под руководством вялого тренера.

– Можно я тут у вас побегаяю? – спросил он у тренера.

– Валяй, – махнул рукой тот, – только детей не снеси.

Лена появилась на двадцатом круге. Может быть и раньше, но заметил ее Федор именно на двадцатом. Она стояла,

упершись лбом в прутья забора, и с тоской смотрела на то, как партнер носится по стадиону.

– Присоединяйся, – крикнул Федор, притормаживая, – а то будешь толстая.

Лена промолчала.

После бега к Федору вернулась способность шутить.

– Да у тебя и правда депрессия, – нарочито озабоченно сказал он. – На шуточки про вес не реагируешь.

Лена молчала. Федор секундочку помялся и побежал дальше.

Лена стояла. Федор бегал. Он все надеялся, что в голову придет спасительная идея и он поймет, что нужно делать. Но в голове была пустота, и он автоматически наматывал круги.

Каждый раз, пробегая мимо Лены, он с тревогой поднимал глаза – вдруг ушла? Но Лена так и стояла, прислонившись лбом к забору.

Федор бегал бы так до бесконечности. От истощения его спасли футболисты. Они закончили разминаться, и тренер вежливо попросил Федора не мелькать. Тот с огромным облегчением собрал вещи и на слегка подгибающихся ногах двинулся к выходу.

Лена стояла у забора. Федор взял ее за руку и отодрал от прутьев. Он ожидал чего угодно: истерики, драки или банального сопротивления, но Лена неожиданно просто пошла за ним. Федор даже немного растерялся, но быстро сориентировался. И повел. Для начала в кафе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.